

Именно в этом и заключается действие зелья улучшения голоса: голос Се Аннина и в без того был весьма приятен. А при использовании зелья высшего качества можно было добиться такого эффекта, что стоило ему произнести хоть слово, как у слушавших его сбоку людей отнималась половина тела.

Узнав об этом из подсказки системы, Се Аннин мысленно даже немного растерялся, но ему ничего не оставалось, как подыграть и сказать еще пару фраз, поскольку в мечях и тому подобном он действительно разбирался слабо, а потому болтал просто так.

Видя, что отведенное для трансляции время вот-вот подойдет к концу, популярность никак не могла преодолеть отметку в сто тысяч, удерживаясь максимум на семи-восьми тысячах зрителей. В конце концов, Се Аннин выступал лишь в низкоранговых матчах, где ему не попадались никакие мастера. А утренняя грызня, по мнению случайных прохожих, была лишь выходками слабоумных фанатов, и никто толком не понимал, насколько Се Аннин на самом деле силен, а тем более не собирался заглядывать на стрим.

Сам Се Аннин тоже не рассчитывал в один миг перевалить за сто тысяч — в конце концов, шел лишь второй день его трансляций. Стоило его рангу подняться еще выше, как и зрителей, естественно, стало бы больше, и на этот счет он был настроен весьма оптимистично.

Однако Фердинанд, наблюдавший за трансляцией, так не считал.

— Это число зрителей просто позорно, — холодно бросил Фердинанд.

Это был человек, победивший его противника, а трансляция собирала так мало зрителей — это же было почти равносильно пощечине для него самого.

Сидевший рядом подручный поспешно произнес:

— В конце концов, он всего лишь новичок, и иметь такие результаты уже поразительно. К тому же он не занимался продвижением, не делал никакой рекламы или мероприятий и даже лицо свое не показывал...

Обычный стример, конечно же, должен был устраивать хоть какие-то активности, чтобы привлекать зрителей, иначе при таком количестве трансляций и отсутствии чего-то по-настоящему выдающегося с чего бы людям выбирать именно тебя, а не кого-то другого?

— Если сделать донат в сто тысяч, он ведь сможет выйти на главную страницу? — неожиданно спросил Фердинанд.

— Конечно... Эй, стойте, молодой господин, вы собираетесь...

Сто тысяч имперских монет — сумма была немалой. Стоило прозвучать донату, как на всем

стриминговом сайте мгновенно всплыло уведомление, а само видео на короткое время появилось на главной странице платформы.

Вообще-то контракт, который подписал Се Аннин, был довольно свободным, поэтому администрация сайта не занималась его активным продвижением — упор делался на будущий рост, так что о рекомендациях на главной странице не было и речи.

Теперь же, когда появился этот донат, остальные бегло взглянули на него и с удивлением обнаружили, что донатером оказался сам Фердинанд... Что?! Тот самый Фердинанд, о котором они подумали?

В ту же секунду множество людей оказалось привлечено к трансляции: кто бы мог подумать, что этот высокомерный, задирающий нос до небек Фердинанд станет делать кому-то столь крупные денежные пожертвования на стриминговом сайте! Если бы это был кто-то другой, еще можно было бы заподозрить заказную рекламу, но с Фердинандом подобное было абсолютно исключено. Кто же этот стример такой?

Те же, кто был в курсе событий того дня, тоже изумились и, охваченные жадой сплетен, стремглав кликнули по ссылке.

В мгновение ока число зрителей в трансляции взлетело до тридцати-сорока тысяч, а комментарии на голографическом экране сыпались как из рога изобилия — все до одного гадали, какие же отношения связывают этого стримера и Фердинанда.

Тогда нашлись добрые люди, которые просветили остальных, что стример ранее благородно спас Фердинанду жизнь, но поскольку сами участники событий ничего об этом не рассказывали, никто до конца не понимал, как всё было на самом деле.

Узнав, что правда вовсе не так захватывающая и в ней нет ни капли сомнительной романтической драмы, немало людей тут же ушло, однако многие остались, привлеченные происходящим, и в итоге количество зрителей стабилизировалось на отметке в сто с лишним тысяч. Эти люди искренне считали никнейм стримера весьма оригинальным, а его движения — решительными и четкими; к тому же, учитывая недавние события, в будущем его определенно ждал большой успех.

Как бы то ни было, благодаря всей этой шумихе стример по прозвищу «Зовите меня папочкой» оставил след в сердцах многих людей... Вот только они совершенно не ожидали, что в будущем с этим стримером произойдет еще немало куда более взрывоопасных событий.

Се Аннин все еще продолжал бой с противником. Сейчас он уже освоился с игрой и на нынешнем ранге чувствовал себя просто непобедимо, а потому не полагался полностью на управление силой разума, а сам управлял мехом вручную, чтобы тренироваться и все в таком духе... Обладать слишком сильной духовной силой — это все равно что играть с читами. Узнай кто-нибудь, что Се Аннин избегает использовать силу разума для управления мехом именно по этой причине, его наверняка захотели бы прибить.

На самом деле, противник, который случайно попался Се Аннину в прошлый раз, этот самый Фердинанд, по рангу стоял на две ступени выше него самого — почему игровая система свела с ним этого новичка, оставалось загадкой...

И тут внезапно раздался системный звонок: «Кто-то пожертвовал хозяину сто тысяч имперских монет».

Се Аннин от неожиданности даже взмахнул рукой, но, к счастью, успел вовремя среагировать и не совершил фатальной ошибки.

— Что? Сто тысяч?

После перемещения в этот мир он еще никогда не видел столько денег! Раньше он выводил со счета всего по несколько тысяч имперских монет, поэтому Се Аннин привык экономить — на стримы он ходил в интернет-кафе неподалеку от дома, и ему даже в голову не приходило, что кто-то может задонатить такую сумму.

Се Аннин быстренько расправился с противником, свернул игру и заглянул в список донатов: имя человека, занимавшего первую строчку, бросалось в глаза — им оказался не кто иной, как Фердинанд, которого он недавно победил.

Это даже заставило его вздохнуть с облегчением: «Похоже, это в благодарность за тот случай? Этот Фердинанд, оказывается, неплохой человек».

В дальнейшем Се Аннин с улыбкой выразил слова благодарности, хотя из-за настроек приватности все остальные видели лишь сплошную мозаику.

Если бы те люди, что общались с Фердинандом ближе остальных, узнали о такой оценке со стороны Се Аннина, они бы испытали неописуемый шок. Ведь второй молодой господин семьи Эгерт пользовался дурной славой человека, с которым крайне трудно ужиться, и уж с хорошими людьми его образ не вязался никоим образом.

Ближе к завершению стрима Се Аннин, как и велела система, выложил ID своего аккаунта в соцсетях, и на него в один миг подписалось еще несколько тысяч человек.

Если подумать, у этого аккаунта Се Аннина было всего-то тысяч сорок-пятьдесят подписчиков, да и те в основном заглянули ради зеваки, а истинное ядро аудитории оставалось ограниченным, зато стоило людям подписаться на него, как они практически никогда не отписывались.

Подручный смотрел на происходящую перед ним поистине устрашающую сцену.

Молодой господин Фердинанд смотрел на голографический экран, и на его красивом лице

читалось едва ли не подобие улыбки.

Боже мой, он видел улыбку на лице второго молодого господина только тогда, когда тот над кем-то издевался, да и то это была лишь холодная, язвительная ухмылка — с каких это пор молодой господин позволял себе выражать столь искреннюю радость!

Подручный снова покосился на экран, где красовался человек с замазанным мозаикой лицом, в котором было совершенно невозможно разглядеть черты, и вспомнил, как молодой господин Фердинанд швырнул ради него целое состояние... Неужели молодой господин и впрямь из-за того случая вспылал какими-то чувствами к этому... этому «Зовите меня папочкой»?!

— Молодой господин, раз вы счастливы, то и славно, — с трудом сдержавшись, выдавил из себя подручный.

Он никак не ожидал, что подобное когда-нибудь случится с Фердинандом.

— Когда это я говорил, что счастлив? — выражение лица Фердинанда мгновенно переменялось, и он холодно бросил: — Я просто выразил небольшую благодарность за прошлый инцидент. Всё, быстро выключай, я вовсе не собираюсь продолжать это смотреть — в конце концов, это же просто низкоранговый матч.

Подручный: «...» Хотя вы так говорите, ваши глаза ни на секунду не отрываются от экрана, эй!

Он ни капли не сомневался, что если действительно отключит трансляцию, то концовка для него окажется крайне плачевной — молодой господин Фердинанд вовсе не был тем человеком, с которым легко справиться!

[Завершено продвинутое задание для новичков: достигнут показатель популярности 180000/100000. Хозяин может случайным образом вытянуть награду и открыть 1 ячейку инвентаря. За досрочное и сверхплановое выполнение задания даруется зелье улучшения телосложения (1).]

Зелье улучшения телосложения (1): позволяет в небольших пределах улучшить физическую форму принявшего его человека. Процесс занимает несколько часов, принимать лучше всего дома.

[Активировано финальное задание периода новичка: вести трансляцию на крупном стриминговом сайте в течение ограниченного срока в один месяц, и за это время хотя бы один раз достичь показателя популярности в один миллион. После выполнения можно получить подарочный набор новичка и открыть 3 ячейки инвентаря.]

Хотя Се Аннин уже давно понял, что задания становятся все сложнее, он никак не ожидал, что планка в миллион популярности все еще считается заданием для новичков. К тому же, судя по

тому, как система производила расчеты ранее, учитывалось именно количество зрителей на момент окончания трансляции, а вовсе не внезапные всплески аудитории посреди процесса... Впрочем, если подумать о населении этого звездного мира, такая сложность казалась вполне приемлемой.

— А что будет, если не уложиться в отведенный срок?

[Ничего особенного не произойдет, обычные задания продолжают активироваться в штатном режиме, просто хозяин потеряет подарочный набор новичка.]

Се Аннин: «...» Судя по тону системы, вещицы в этом стартовом наборе должны быть чертовски мощными, и упустить их, пожалуй, означало понести огромную потерю.

На данный момент у Се Аннина на руках уже имелось восемьдесят тысяч вдобавок к тем трем десяткам тысяч популярности с прошлого раза — всего около двухсот одного тыщи, так что он вполне мог позволить себе две попытки призыва. Поразмыслив над своей прошлой безумной догадкой, он снова обратился к системе с вопросом:

— Система, если накопить популярность на десяток прокруток разом, есть ли какая-нибудь гарантия выпадения или скидка?

[У хозяина еще нет прав на открытие десятикратного призыва.]

Се Аннин: «...» Она действительно существовала!

Однако он не стал сразу тратить возможности для розыгрыша: в конце концов, инвентарь пока насчитывал всего одну ячейку, и если бы ему выпало что-нибудь полезное, но пропало зря, разве не было бы обидно? К тому же сейчас ему больше хотелось поскорее вернуться домой и испытать на себе действие зелья улучшения телосложения.

С другой стороны, в свет наконец поступил новый выпуск журнала «Звездная река».

В эпоху космических технологий подобные журналы выпускались в основном в электронном виде, который доставлялся прямо на личный терминал читателя, хотя их оформление и производство были куда более качественными, чем у обычных сетевых романов.

Существовали и бумажные версии, однако стоили они значительно дороже: в конце концов, печатные книги в эту эпоху стали большой редкостью, и их покупали разве что богачи ради ностальгии.

Будучи дочерним журналом литературной сети Небесная высь, «Звездная река» могла похвастаться весьма неплохими тиражами, к тому же на ее страницах заглолось немало звездных авторов, и для писателей, специализирующихся на коротких произведениях, это был

лучший выбор.

Альфред Гэст являлся старшим сыном семьи Гэст, обладал природным талантом уровня S и приходился Се Аннину тем самым женихом, которого родители последнего заприметили для него благодаря своим связям.

Семья Гэст стояла на более высокой ступени, чем семья Се. Если бы в те годы, еще до рождения Се Аннина, все не пророчили ему блестящее будущее и абсолютную гениальность, а родители Альфреда не поддерживали приятельские отношения с родителями Се Аннина, такой помолвки бы не заключили. Увы, узнав впоследствии, что талант Се Аннина равен лишь уровню E, было уже поздно — расторгни они помолвку, и оба клана потеряли бы лицо.

Но разве мог Альфред смириться с подобным? Из-за этого жениха он постоянно терпел насмешки, а когда повзрослел, то навел справки о том, насколько же ничтожен его предполагаемый супруг. Последней же капелькой, переполнившей чашу терпения, стало то, что он случайно наткнулся на роман, который тот тайком писал.

Слог и сюжет этого опуса были настолько убогими, что Альфред, обожавший читать, счел это выше своих сил и, отвесив напоследок порцию едких насмешек, прямо разорвал эту помолвку. К счастью, в тот момент глава семьи Се вместе с супругой отсутствовали, что избавило его от лишних хлопот. Что же касается дальнейшей судьбы Се Аннина, то это его волновало меньше всего — уже то, что он не побежал топтать упавшего ногами, было с его стороны великодушием.

— Молодой господин Альфред, я купил вам свежий выпуск «Звездной реки», — почтительно произнес дворецкий, протягивая книгу Альфреду, который наслаждался прохладительным напитком, принимая солнечные ванны у бассейна.

Альфред снял солнцезащитные очки, и на его безумно красивом лице появилась улыбка:

— Благодарю за труды.

У него были золотистые, сияющие, словно солнце, волосы и глаза цвета глубокой морской синевы, а вдобавок к превосходящему обычных людей таланту и происхождению он по праву считался желанным объектом для воздыхания всех юных дев из знатных семей окрестностей.

Вот только характер у Альфреда был чересчур высокомерным — пожалуй, все гении отличались подобным, и на окружающих девушек он смотрел с абсолютным презрением.

Обычным хобби Альфреда было чтение романов; больше всего он обожал писателя по имени Вид, чьи произведения о космических буднях неизменно пробирали читателя до мурашек своей жестокой драмой, приводя Альфреда в неопишуемый восторг.

Особенно главный герой этой истории — сильный, но связанный по рукам и ногам обстоятельствами — казался Альфреду его собственным отражением. Он погружался в происходящее с головой, не только трепетно и упоенно ожидая каждую новую главу, но и безумно поддерживая автора деньгами.

В очередной раз дочитав свежее обновление на эмоциональном подъеме, Альфред все еще чувствовал легкую недосказанность. Перелистнув страницу дальше, он заметил, что следующее произведение тоже разворачивается в космических реалиях, что немедленно привлекло его внимание.

В конце концов, Вид по праву считался главным столпом этого журнала, а поскольку сам он писал космическую фантастику, остальные авторы старались выбирать другие темы, чтобы не вступать с ним в прямую конкуренцию и не выглядеть бледной тенью на его фоне.

В прошлом такие случаи уже бывали: авторы выдавали вполне неплохие тексты, но искушенная романами Вида публика относилась к ним критично, из-за чего результаты этих писателей-фантастов оказывались весьма плачевными.

«Нинг Сэ? Судя по всему, новый автор», — подумал Альфред, бросив взгляд на заголовок, и наотмашь проникся предвзятым презрением: — «Название Времена в конце концов минуют уже само по себе звучит плоско и банально. И откуда у него только смелость заявляться со своей космической фантастикой на страницы «Звездной реки»? Поистине слепая самоуверенность».

Сначала он скептически прошелся по названию, затем заглянул в начало и обнаружил, что произведение написано от лица героини. Альфред слегка нахмурил брови: большинство героинь в жанре драмы казались ему чересчур хрупкими плаксами, которые целыми днями способны лишь жаловаться на жизнь и лить слезы без причины, что вызывало у него глубокое отторжение. Вспомнив своего забитого и робкого бывшего жениха, он предпочитал совершенно другой тип характера — сильных и волевых женщин.

Хотя история велась от женского лица, это вовсе не мешало Альфреду читать ее с тайным намерением позлорадствовать и посмеяться. Однако по мере развития сюжета первоначальное презрение постепенно сменилось у него скрытым удивлением.

«А слог-то у этого автора и вправду неплох, — мелькнула мысль в голове Альфреда. — Пусть написано просто, без вычурных литературных приемов, но читателя почему-то невольно затягивает внутрь...»

К тому же сцены взаимодействия главных героев были поданы настолько увлекательно: столкновения упрямой героини с властным молодым господином в роли героя, а также забавные стычки из-за различия их взглядов на жизнь — все это заставляло Альфреда расплываться в улыбке.

Разумеется, сам Альфред подсознательно примерял на себя именно точку зрения главного

героя. Ему казалось, что характер героини невероятно очарователен, и встретить он такую девушку в реальной жизни, он бы непременно оценил ее по достоинству... Хотя на деле, появившись подобная особа перед его глазами, он бы наверняка не удостоил ее и взглядом.

Если подумать, в этой книге хватало и сцен от лица главного героя, так что она в равной степени подходила как для мужской, так и для женской аудитории.

«Как жаль, что при таком хорошем слоге автор выбрал легкий жанр, — невольно подумалось Альфреду. — Хотя это и неплохо, но в этом определенно чего-то не хватает».

Впрочем, «неплохо» было мягко сказано — напротив, книга была весьма и весьма хороша. По крайней мере, до сих пор Альфред не встречал произведений, способных вызвать у него подобные эмоции, заставляя верить, что оба главных героя по-своему очаровательны, и даря совершенно не тот опыт, к которому он привык в других книгах.

Чувство высокомерного пренебрежения к этому новому автору по имени Нинг Сэ незаметно испарилось больше чем наполовину, он даже начал с интересом ждать продолжения сюжета, совершенно не допуская мысли о том, что впереди читателей может поджидать какая-то драма.

Ведь в здешнем мире легкие произведения всегда оставались легкими, и сюжет практически никогда не скатывался в драму на середине пути. Хотя такие вещи и уступали по статусу полноценным слезливым драмам, они занимали свою особую, пусть и немногочисленную нишу.

Однако, когда Альфред перевалил за середину, сюжет внезапно сделал крутой поворот. Главные герои, чьи отношения уже почти пришли к счастливому финалу, были неожиданно разлучены силой обстоятельств, к тому же главного героя лишили памяти, напрочь выбросив героя из головы.

Сама по себе подобная завязка казалась банальной донельзя, но на фоне всего остального читателям она виделась свежей. Да и сама драма по своей природе обладала притягательной силой.

Брови Альфреда хмурились все сильнее: легкая атмосфера первых глав уже успела затянуть его с головой, а теперь накаляющаяся драма заставляла его сердце неосознанно сжиматься за персонажей.

Особенно в те моменты, когда главный герой был близок к тому, чтобы вернуть воспоминания, но память раз за разом ускользала от него — Альфред был готов сам запрыгнуть на страницы книги, лишь бы занять его место.

Добравшись до кульминации и развязки, Альфред наконец позволил себе выдохнуть с облегчением: героиня оказалась в опасности, а значит, в последующих событиях главный герой, воюющий на том же фронте, непременно придет на помощь, и тогда они заживут долго

и счастливо.

Прежде питавший страсть исключительно к тяжелым драмам, Альфред после прочтения этой истории поймал себя на мысли, что отчаянно желает главным героям счастливого конца — настолько извилистым оказался путь их чувств, а уютные и забавные будни в начале истории в сочетании с очаровательными образами персонажей не позволяли ему смириться с их разлукой.

Перевернув страницу на самом финале, Альфред насупился так глубоко, что чуть не задохлся от возмущения... Почему, черт возьми, главный герой погиб?! Пусть жанр драмы и подразумевает нечто подобное, пусть все к этому шло, пусть автор подвел к его смерти так естественно и трогательно — все равно было невыносимо обидно!

А концовка — к тому же неизвестно каким образом слог в ней просто в пух и прах разнес все предыдущие главы! Написать трагическую развязку так безумно трогательно — это лишний раз доказывало, что автор вовсе не страдал плохим стилем, он сделал это намеренно!

Дочитав до конца, Альфред с грохотом захлопнул книгу и не удержался от тяжелого вздоха.

Стоявший рядом дворецкий не преминул осведомиться:

— Молодой господин Альфред, эта публикация пришлась вам не по вкусу?

— Н-нет... — Разве мог Альфред признаться, что он, ярый поклонник тяжелых драм, на этот раз оказался повержен трагическим финалом и до сих пор не может прийти в себя?!

Стоило ему вспомнить то светлое начало и милые сценки, как Альфред отчетливо осознавал злой умысел автора: тот притупил его бдительность уютным сюжетом, чтобы в самый неожиданный момент нанести удар трагедией, да еще и приправить все это безупречным слогом — словом, он оставил читателя в полном душевном раздоре.

Опомнившись, Альфред мысленно сравнил прочитанное с творениями своего любимого Вида и вдруг понял, что в тех чего-то недостает — прежнего пронзительного ощущения опустошения от искусно поданной драмы уже не возникало.

На самом деле всё объяснялось тем, что степень погружения в те тексты уступала работам Се Аннина, к тому же романы Вида с самого начала изобиловали жестокими поворотами, так что читатели заранее готовились к худшему и не могли пострадать от столь неожиданного удара, как при чтении этого короткого рассказа. А вот произведения, начинающиеся легко и непринужденно, как раз и были теми самыми опасными хищниками, что ранят исподволь.

— Этот автор просто невероятен, — произнес Альфред, словно принимая какое-то важное решение. — Дворецкий, отправляйся купить сотню экземпляров журнала, и всю популярность

голосуй целиком за это произведение.

<http://bllate.org/book/21279/2156476>